

Н.Б. ШАМУРАТОВА, к.э.н., старший научный сотрудник,
филиал «Института экономики»
Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан,
г. Астана, Казахстан,
naza_1@mail.ru

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРИЕМУ ИММИГРАНТОВ – СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Рассматривается опыт зарубежных стран по приему в страну соотечественников иммигрантов как в качестве трудовых мигрантов, так и репатриантов-иммигрантов.

Ключевые слова: институциональная экономика, иммигрант, мигрант, репатриант, трудовая миграция.

N.B. Shamuratova

The experience of foreign countries receiving immigrants - compatriot

The experience of foreign countries in admission of compatriot immigrants, both as migrants and returnee immigrants is under consideration in this article.

Keywords: *immigrant, migrant, returnee, labor migration.*

Одним из способов решения демографических проблем во многих государствах мира является приглашение или разрешение на въезд соотечественников, проживающих за рубежом. К этому механизму сегодня прибегает по тем или иным причинам целый ряд государств. При этом репатриация, помимо достижения демографической цели, как правило, ставит задачу восстановления исторической справедливости. Сегодня в Казахстане выстраивание парадигмы отношений с соотечественниками по-прежнему остается одной из острых проблем, касающихся как национальной самоидентификации, так и способов выхода из демографического кризиса. В связи с этим для молодого независимого государства существенный интерес представляет зарубежный опыт решения демографических и миграционных проблем, прежде всего по вопросам репатриации своих соотечественников. Следует отметить, что единственного и наиболее эффективного механизма репатриации, единого для всех стран не существует, так как на него воздействуют самые различные обстоятельства и факторы, которые в каждом конкретном случае требуют научного изучения. Вместе с тем, для большинства развитых стран с рыночной ориентацией экономики, характерны некоторые общие позиции, тенденции и установки,

которые заслуживают внимания в рамках данного направления нашего исследования.

Так, в большинстве ведущих, в социально-экономическом плане, стран мира стратегия дальнейшего роста связывается с *устойчивым развитием* государства, всех его институтов. Устойчивое развитие любого государства определяется разумным балансированием между развитием экономики и развитием человека. Национальное богатство, как определили еще классики рыночной экономики, состоит из трех составляющих - человеческий капитал, природный капитал и финансовый капитал. При этом для развития общества и производства и всегда самыми определяющими были факторы демографического характера, следовательно, нас не может не беспокоить демографическая ситуация в Казахстане. В ноябре т.г. в соответствии с Указом Президента РК утверждена «Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы». В Концепции поставлена задача по увеличению численности населения страны до 18 миллионов в 2024 году [1].

В развитых рыночных государствах наибольшее распространение в качестве идеологии воздействия на демографические факторы в современных условиях получила *концепция человеческого развития* [2]. Концепция основывается скорее на результатах, чем на способах развития и прогресса. Основной целью человеческого развития является создание такой окружающей политической, экономической, социальной и экологической среды, которая бы позволила людям достаточно долго наслаждаться здоровой и созидательной жизнью. Концепция выделяет две стороны человеческого развития. Первая рассматривает формирование человеческих способностей, таких как улучшение здоровья и знания, а вторая – использование этих способностей для работы и досуга [3]. В последние годы и в Казахстане активизировалась работа по применению положений названной концепции в принятии ре-

© Н.Б. Шамуратова, 2014

шений государственными органами, что например, наглядно отражают Послания Президента РК народу Казахстана [4].

Вместе с тем, на демографическую ситуацию в республике существенное влияние оказывают не только основные демографические факторы, как рождаемость, смертность, естественный прирост, браки и разводы, но и миграционные процессы. Кроме того, влияют и другие факторы. Обретение суверенитета, демократизация общества и начало реформ в различных сферах жизни страны способствовали тому, что демографическая ситуация оказалась под влиянием политического фактора. Его влияние на демографическую ситуацию и, в частности, свободный въезд и выезд, различные межправительственные соглашения позволили выехать из Казахстана значительному количеству представителей многих национальностей. На демографическую ситуацию страны также значительно повлияла группа социально-экономических факторов. Сюда в первую очередь следует отнести уровень материального благосостояния, здравоохранения и образования. Снижение жизненного уровня в результате отсутствия работы, сокращение материальных средств существования оказала значительное влияние на демографическую ситуацию в Казахстане [5]. Как известно, выходу из кризиса, наряду с решением чисто экономических задач, во многом способствовало своевременное принятие Президентом РК и Парламентом республики нормативно-правовых актов, регулирующих отношения между трудом и капиталом. Безусловно, правовые аспекты затрагивают интересы всех казахстанцев, в том числе и репатриантов, тем более, что в кризисные периоды их защита со стороны государства усиливается, что также находит отражение в законодательных актах различных государств мира.

В этой связи в рамках настоящего исследования существенный интерес представляет зарубежный опыт правового регулирования и самой репатриации. Традиция установления всесторонних связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, оказания им поддержки в культурно-духовной, образовательной сфере, содействия их возвращению на историческую родину издавна бытует в мировой практике. В качестве примера можно привести опыт таких государств, как Германия, Польша, Израиль, Южная Корея, активно поддерживающих связи со своими соотечественниками. По инициативе государства активно складыва-

ется работа в указанном направлении и в самом Казахстане.

Как следует из анализа литературы и наших наблюдений, в современном мире миграция оказывает все возрастающее влияние на общество. При этом автор разделяет мнение многих экономистов, что главная проблема заключается не в самой миграции, а в определении того, каким образом следует управлять миграцией, чтобы максимально увеличить ее положительный эффект и свести к минимуму ее потенциально негативные последствия. Согласно традиционной точке зрения, мигранты пересекают границы и преодолевают барьеры в поисках лучшей жизни. С одной стороны, их подталкивает отсутствие возможностей в собственной стране, с другой – притягивает надежда на экономическую выгоду и свободу за границей. В соответствии с этим подходом выстраивалась и система управления миграционными процессами. Однако все большее число правительств разных стран осознают тот факт, что такой одномерный подход к миграции создает определенные проблемы. В мировой практике растет осознание того, что современную миграцию больше нельзя рассматривать изолированно и что необходимо управлять ею более широко. В связи с этим возникает необходимость уточнения самого понятия управление миграцией.

Автор разделяет точку зрения многих современных экономистов, которые считают, что управление миграцией – всеобъемлющий термин. По существу управление миграцией обозначает принятие ряда мер, необходимых для эффективного решения проблем миграции на национальном, региональном и глобальном уровнях. Соответственно, сюда входят политика, законодательство и административное регулирование миграции, способствующие ее лучшей управляемости. Задачи эффективного управления миграцией включают в себя установление и поддержание равновесия между мерами, направленными на решение различных связанных с миграцией проблем таким образом, чтобы улучшение положения в одной сфере не приводило к ущербу для другой. Уменьшению численности населения в предыдущие годы в Казахстане в основном способствовало отрицательное сальдо миграции, полностью поглотившее естественный прирост населения. Пик миграционного движения пришелся на 1994 год, когда из республики выехало 480,8 тыс. человек, а въехало только 70,4 тыс. человек. За последние несколько лет

миграционные процессы стабилизировались.

Поле притяжения мигрантов из бывшего Союза составляло пять основных стран – Германия, Израиль, США, Канада, Греция. Например, по данным статистики в целом по России к 1990 г. по сравнению 1986 г. число выехавших за границу на постоянное место жительства возросло с 2,9 тыс. человек до 103,6 тыс. человек в 36 раз [6].

Известный демограф Б. Татимов говорил «для нашего молодого государства Казахстан ближайшие 10-15 лет более интенсивнее будет иммиграция, чем естественный прирост населения. Поэтому, как решаются миграционные проблемы в развитых странах, изучить очень важно, в этой связи ценны опыт по приему соотечественников – иммигрантов таких стран как Германия, Израиль, Греция, Латвия, Эстония. «Небольшой» Израиль за тридцать лет собрал три миллиона соотечественников» [7, С.23].

Следует отметить, что в мировой практике издавна существует традиция установления всесторонних связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, оказания им поддержки в культурно-духовной, образовательной сфере, содействия их возвращению на историческую родину. Однако единственного и наиболее эффективного механизма репатриации для всех стран не существует. Опыт таких государств, как Германия, Польша, Израиль, Южная Корея и других стран, активно поддерживающих связи со своими соотечественниками, показывает, что на него воздействуют самые различные обстоятельства и факторы, которые в каждом конкретном случае требуют специального изучения. В связи с этим в статье вкратце рассматривается зарубежный опыт по приему соотечественников на примере таких государств как Германия, Канада и Израиль, отдельные позитивные моменты которых можно использовать и в Республике Казахстан.

В развитии этого направления Казахстан может использовать положительный опыт Германии.

Германский опыт, например, основан на постоянном регулировании миграционных процессов, и особенно иммиграционных, путем принятия особого «Закона об иностранцах», который ориентирован на широкое привлечение мигрантов к развитию бизнеса, инновационного предпринимательства, укрепление профессиональной базы страны кадрами высокой квалификации.

Суммарное число иностранцев в Германии составляет, по самым скромным оценкам, 11,5 – 12 млн. человек. И только о части из них можно с уверенностью сказать, что они приехали сами и их никто не звал. Из 82 миллионов жителей Германии на легальных и общепризнанных иностранцев приходится сегодня около 8,9 %. Многие экономисты и социологи считают, что без их притока в страну было бы невозможно послевоенное немецкое экономическое чудо. Девяностые годы прошлого века для Германии стали по существу временем самого что ни есть обвального исхода российских немцев из республик бывшего СССР. Более 56 % немецких иммигрантов из стран СНГ приехали из Казахстана, 33 % - из России, на остальные республики приходился всего 11 % [8]. В немецкой иммиграционной политике официальными опорными столпами являются следующие две установки: на *интеграцию проживающих в Германии иностранцев*, в особенности наемных рабочих и членов их семей; на *ограничение дальнейшего притока иностранцев из «третьих стран»*, включая сюда помощь добровольной репатриации. Основой такого подхода является обновленный Закон об иностранцах, вступивший в силу 1 января 2000 г. Он призван одновременно ограничить приток новых иностранцев из третьих стран и облегчить интеграцию иностранцев, уже находящихся в Германии, в том числе и упрощение процедуры получения ими немецкого гражданства. В то же время сторонники иммиграции утверждают, что увеличение численности населения путем активной иммиграции приносит стране реальную пользу. Иммигранты, обладающие высокой квалификацией, способны *укрепить профессиональную базу страны*; будучи представителями самых разных культур и традиций они *создают и стимулируют развитие новых видов услуг*, идут на эксперименты, проявляют творческий подход, усиливают специализацию и приносят элемент новаторства [9, С.36-37].

Таким образом, германский опыт основан на постоянном регулировании миграционных процессов и ориентирован на широкое привлечение мигрантов к развитию бизнеса, инновационного предпринимательства, укрепление профессиональной базы страны кадрами высокой квалификации и т.п. Споры сторонников и противников миграции ведутся давно, и не только в Германии. До недавнего времени веским аргументом второй стороны была аргументация об экономическом бремени, кото-

рое иммигранты возлагают на страну прибытия. В современной экономической литературе приводится немало доводов и об экономической пользе, которую дает рост иммиграции. За последнее десятилетие многие из ранее наиболее распространенных экономических аргументов против иммиграции были опровергнуты. В качестве подтверждения можно привести некоторые из основных выводов ряда недавних научных исследований, предметом изучения которых были экономические последствия иммиграции и экономический потенциал иммигрантов.

Иммигранты в большей степени, чем не иммигранты, склонны к *созданию новых предприятий* и тем самым напрямую участвуют в *создании рабочих мест* [10]. Иммигранты не всегда являются причиной перераспределения рабочих мест, а кроме того, они способны на деле увеличивать производительность и повышать международную конкурентоспособность своей новой родины. Сумма налогов, которые платят иммигранты, как правило, превышает стоимость потребляемых ими услуг в сфере социальной защиты и обучения [11, С.25-26]. Природные ресурсы с каждым последующим десятилетием все меньше являются источником экономического богатства. Самым важным капиталом, в котором нуждается сегодняшняя новая экономика, становится человеческий фактор – *умения и знания людей*. Иммигранты привозят этот капитал с собой.

Опыт Канады основан, во-первых, на том, что иммигрантов рассматривают, прежде всего, в качестве потенциальных потребителей, нежели работников, статус которых они могут принять не сразу. Позже иммигранты так или иначе увеличивают потребительский спрос, способствуя расширению внутреннего рынка; во-вторых, иммиграционная политика Канады привязана не столько к краткосрочным требованиям рынка труда, а к решению долгосрочных задач рождаемости и увеличения численности населения; в-третьих, периодический сбор (например, в течение десяти месяцев) у населения конкретных предложений по поводу иммиграции и квот, а также дальнейшей судьбе иммигрантов и др.

Канада принимала в основном иммигрантов со специальным образованием, поэтому принимающей стране уже не приходилось вкладывать средства в их образование, следовательно, страна сразу извлекала выгоды из их разнообразных способностей [12]. В Канаде с незапамятных времен идут споры, сколько

иммигрантов должна пускать к себе Канада. Между тем вопрос о том, каких иммигрантов следует пускать, имеет не меньшее значение. Контролируя численность и категории иммигрантов, правительство пытается решить разные задачи, характер которых, конечно, меняется с течением времени. В самом начале XX в. *привлекали опытных фермеров с достаточным капиталом*, которые могли бы поселиться на западе страны. В основном внимание правительства переключилось на *опытных технических работников* и другие кадры. Следовательно, *опыт Канады* указывает на необходимость большей гибкости в иммиграционной политике страны, что, безусловно, является актуальным и для Республики Казахстан.

Наиболее системным и последовательным представляется **опыт Израиля** по управлению репатриацией и миграционными процессами в целом. Израиль придавал большое значение профессиональному составу иммигрантов, резким увеличением числа специалистов - врачей, инженеров, учителей и т. п. А в иммиграционном притоке после 1967 г. доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием достигала 50%, квалифицированные рабочие и служащие составляли 40%. Государство приступило к более комплексному решению проблемы адаптации иммигрантов [13]. Во-первых, были созданы так называемые *центры абсорбции, куда направлялись иммигранты с высшим образованием*. Они жили в этих центрах в течение нескольких месяцев до получения постоянной работы и собственного жилья, изучали иврит, знакомились с жизнью в новой для них стране. Возникла сеть курсов для изучения иврита (ульпанов) – дневных, вечерних, интернатов и заочных. Во-вторых, часть приезжих расселялись во вновь образованных сельских поселениях – мошавах, условия жизни в которых больше соответствовали привычному им укладу.

Следует отметить, что израильская политика абсорбции, будучи в целом успешной и привлекая внимание других стран, столкнувшихся с аналогичными проблемами, не была лишена существенных просчетов, негативно сказавшихся на социально-экономической адаптации иммигрантов. Как серьезную ошибку, имевшую далеко идущие последствия, характеризуют изначальный курс на расселение по этническому принципу [14, С.15-16]. Иммиграция и абсорбция выходцев из мусульманских стран была сопряжена с многочисленными

ми трудностями, в первую очередь в культурно-социальной и экономической областях. Нехватка жилплощади стала одной из основных причин их социальных затруднений в течение последующих десятилетий.

Города развития, куда направлялись имевшие невысокий жизненный уровень выходцы из стран Азии и Африки, располагались, как правило, вдали от экономических центров и рынков рабочей силы, вследствие чего возникла известная географическая изоляция их от старожилов, ставшая еще одним фактором, осложнившим их социально-экономическую абсорбцию. Населенные в основном сефардами, эти города к началу 90-х годов оставались центрами высокой безработицы. Традиционные профессиональные навыки восточных евреев лишь в малой степени находили применение в израильской экономике, а на создание современных хозяйственных структур и соответствующую переквалификацию работников выделялось недостаточно средств. В результате осуществления государственной программы «Обновление» здесь несколько повысился качественный уровень жилого фонда, ускорилось развитие социально-экономической инфраструктуры. Однако слабая проработанность экономических аспектов размещения многих городов развития продолжала отрицательно сказываться на положении их населения, тормозила вовлечению его экономически активной части в воспроизводственный процесс.

Субсидия давалась потребителю, но не удешевляла предмета потребления. Проблемы обеспечения жильем и социальное обеспечение были разграничены. Цены на квартиры устанавливались в соответствии с их *реальной* стоимостью. Размеры помощи, предоставляемой правительством различным категориям нуждающихся в жилье, основывались на четко определенных критериях. *Распределение квартир проводилось в момент заселения домов, и параллельно для каждого населенного пункта устанавливались размеры материальной помощи в приобретении жилья в соответствии с социальным положением претендента и районом страны.* Решение жилищной проблемы осуществлялось путем *аренды*, покупки или аренды с дальнейшей возможностью покупки жилья. Выбор определялся семейным и экономическим положением претендента. В результате новая жилищная политика правительства, которая распространялась в равной степени на иммигрантов и на других граждан, во многом облегчила жилищную

проблему. Чтобы сократить сроки пребывания иммигрантов в центрах абсорбции, правительство арендовало для них по рыночным ценам готовые квартиры. Однако неконтролируемый поток иммиграции, с одной стороны, и нежелание иммигрантов селиться в предлагаемые квартиры – с другой, создали достаточно сложную ситуацию для правительства. Постоянно пустовало до тысячи квартир, за которые надо было платить высокую арендную плату. Вместе с тем процедуры получения государственных субсидий для иммигрантов, и прежде всего для иммигрантов из СССР, не были технически разработаны, что вызывало недовольство иммигрантов и раздражение у чиновников.

В целом в ходе развития израильской иммиграционной политики в тех или иных формах стали практиковаться и в разных пропорциях сочетаться два варианта абсорбции – «прямой» и «непрямой». По какому из этих вариантов пройдет каждый конкретный репатриант определяли представители Еврейского агентства и правительства в центрах приема иммигрантов или еще в стране исхода. «Непрямая абсорбция» – через первоначальное поселение в специальных центрах – предлагается главным образом семьям, хотя бы один из членов которых имеет академическую профессию. Были созданы десятки центров абсорбции, где новоприбывшие жили и учили иврит в ульпане, получая поддержку от служб повседневной помощи, а также информационных служб по вопросам занятости, таможенного права, налогов и т. д. Этот вариант имеет свои недостатки, провоцируя у иммигрантов иждивенческие настроения. В частности, предполагается, что в этих центрах иммигранты могут находиться лишь временно – шесть месяцев, в течение которых они должны получить основные знания языка, найти работу и жилье. В действительности иммигранты часто злоупотребляют предоставленными им возможностями и, даже имея работу, отказываются покинуть центры абсорбции, пока им не платят субсидированное жилье в районе по их выбору. «Прямая абсорбция» предполагает, что иммигрантам предоставляются обставленные и оснащенные домашней утварью квартиры в домах, построенных государством, причем большая часть арендной платы компенсируется правительством. Предполагается, что новоприбывшие с первого дня будут жить в «нормальных» условиях и за короткий срок найдут работу, определят своих детей в школу или

детский сад, будут посещать вечерний ульпан.

Заслуживает внимания и решение проблемы *профессиональной адаптации иммигрантов*. В первые годы существования Израиля первоочередная задача состояла, как уже указывалось, в скорейшей экономической абсорбции иммигрантов, которая помимо прочего включала профессиональную адаптацию. Большую часть переселенцев составляли торговцы, ремесленники, представители свободных профессий, а многие вообще не имели квалификации, в то время как требовались квалифицированные промышленные и строительные рабочие, инженеры, агрономы. Наиболее интенсивно в первые годы происходило приспособление к труду в аграрном секторе, который, по замыслу руководства страны, должен был выполнять функции своеобразного «котла адаптации». Ее отличие от американского аграрного варианта состояло в том, что среди еврейских поселенцев преобладали не индивидуализм, а *общинная психология и общинный способ жизнедеятельности*. Исторически сложилось так, что еврейским иммигрантам пришлось возродить сельскую общину в форме кооперативных поселений – киббуцев и мошавов, которым отводилась большая роль в расселении и трудоустройстве прибывающих. Помимо этого, данное движение оказало сильное влияние на самоощущение возрождающейся нации, стало своеобразным национально-государственным символом. В этих условиях состояние полной занятости достигалось в значительной степени путем организации общественных работ, которые рассматривались государством в качестве переходной формы трудоустройства. Например, *расселенные в сельской местности иммигранты были заняты не столько непосредственно в сельскохозяйственном производстве, сколько в мелиорации, лесонасаждении, осушении болот, строительстве дорог и т.д.* [15, С. 116].

Советская иммиграция вызвала необходимость реформ в политике абсорбции, в том числе и в области трудоустройства. Были созданы специальные курсы переподготовки специалистов, курсы дополнительного обучения и центры профессионального обучения. Неработающим иммигрантам Министерство абсорбции выплачивало пособия. Были созданы специальные программы для поощрения предпринимателей, которые брали «советских» иммигрантов на работу. На начальный период Министерство абсорбции (иммигрантов) субсидировало им часть заработной платы. Одна-

ко эти программы охватывали в основном ученых, высококвалифицированных и способных специалистов, которые могли проходить обучение на рабочем месте, был создан *Центр по абсорбции ученых*. Важным аспектом в абсорбции иммигрантов правительство считало *интеграцию* новопривывших *в систему израильского образования*. Несмотря на существование закона об обязательном образовании с 5 до 14 лет, стало очевидно, что формальное равенство не может компенсировать неравенство экономических возможностей. Была выработана *политика финансовой помощи* многодетным и нуждающимся семьям *для покрытия части расходов, связанных с обучением детей*. Министерство абсорбции *финансировало частные уроки для детей иммигрантов*. Были разработаны программы обучения, принимавшие в расчет различия в исходной подготовке учеников. Абитуриентам-иммигрантам было разрешено сдавать некоторые вступительные экзамены на родном языке. Велась образовательная работа со взрослыми – была создана сеть школ и курсов по изучению иврита и ликвидации пробелов в формальном образовании.

К концу 80-х годов в Израиле был разработан новый подход к абсорбции иммигрантов, цель которого заключалась в поощрении и увеличении иммиграции из стран Запада. Был использован старый термин «прямая абсорбция», но содержание его стало совершенно новым: предоставление иммигрантам свободы выбора при определении своего места жительства, поощрение более активного участия израильского общества в абсорбции – с уменьшением при этом степени зависимости иммигрантов от помогающих официальных структур, быстрая и подлинная интеграция иммигрантов в общественную жизнь, ускорение процесса присоединения иммигрантов к производственной деятельности в разных сферах.

Программа прямой абсорбции предлагает приезжающим самим определить направление дальнейшего следования сразу в аэропорту. Такой выбор для прибывших в начале 90-х годов был нелегкой задачей. Далеко не все хорошо представляли себе страну, в которую приехали. В конечном счете во всех случаях выбор нового места жительства определяется иммигрантом, исходя из возможностей жилищного обустройства и трудоустройства. Однако оказалось, что решить проблему жилья репатриантам без помощи государства практически нереально. Государственная жилищная политика для тех, кто проходит прямую аб-

сорбцию, предполагает оказание разнообразной конкретной помощи. Сегодня государство помогает новым иммигрантам как в решении проблемы временного жилья, так и при покупке постоянной квартиры или строительстве дома (льготные ипотечные ссуды).

В этих целях был определен размер средней финансовой поддержки, которую получал каждый иммигрант. Она включала в себя *субсидированный паек на первые шесть месяцев*, субсидии на аренду квартиры на первый год, расходы на транспорт на шесть месяцев, некоторые расходы, связанные со школой, с переводами документов и т. д. Эта средняя сумма выдавалась без необходимости представлять какие-либо справки или квитанции. Так появилась «корзина абсорбции». Таким образом, новая программа прямой абсорбции дает иммигрантам возможность самостоятельно распоряжаться определенной суммой, получаемой ими в первый год жизни в стране, – «корзиной абсорбции». Ее размеры устанавливаются в зависимости от состава семьи и возраста ее членов. Начиная со второго года, эта помощь выплачивается через ипотечные банки либо поступает непосредственно на текущий счет получателя. 1 мая 1993 г. «корзина» выдается безвозмездно, до этого она подлежала возврату, если иммигрант покидал страну раньше, чем через пять лет с момента приезда. Кроме того, новоприбывшие, получив последнюю выплату «корзины абсорбции», но не позднее 17 месяцев с начала иммиграции, могут обратиться за льготной банковской ссудой.

Пожилым иммигрантам, получавшим от Службы национального страхования пособие по старости с социальной надбавкой, выдается эквивалентная сумма в качестве подарка.

Для Израиля, во-первых, политика репатриации этнических евреев была основана изначально на идее создания современного еврейского государства, т.е. «на собирании всех евреев на землю Израиля»; во-вторых, она тесно увязывалась с решением демографической проблемы на фоне отрицательного сальдо в численности еврейского этноса, которая, в свою очередь, рассматривалась в единстве с вопросами безопасности, социально-экономического развития и геополитической реальности тогдашнего Израиля; в-третьих, политика репатриации евреев законодательно отдаст предпочтение еврейскому этносу перед иными; в-четвертых, процессом интеграции евреев руководит специальное Министерство абсорбции

иммигрантов, созданное в 1968 году.

Изучение международного опыта интеграции репатриантов позволяет сделать некоторые обобщения и выводы. Добиться устойчивого улучшения жизни можно только в том случае, если приоритетными будет удовлетворение основных минимальных потребностей людей, необходимых для выживания [16]. Прежде всего, политика регулирования процессов этнической миграции не может быть застывшей и нуждается в постоянном развитии. Проблемы повышения эффективности приема и адаптации оралманов должны обсуждаться на межведомственном уровне в специально созданной правительственной комиссии. В квоту необходимо включать профессиональный признак, в том числе у репатрианта обязательным должно быть наличие средне-технического или хотя бы среднепрофессионального образования. Преимущественным правом должны пользоваться семьи, где преобладают люди трудоспособного и потенциально трудоспособного возраста, чтобы семья изначально была самодостаточна, то есть могла бы себя прокормить и знала, чем будет заниматься на исторической родине.

Как и в других странах, для казахстанских репатриантов актуальным останется решение жилищной проблемы. Поэтому, в регионах, где будут расселяться оралманы, нужно создать центры временного размещения по типу семейных общежитий, как это делается в других странах. В них легче организовать внутри этого комплекса медицинское обслуживание. Здесь же нужно проводить адаптацию детей, обучение языку, курсы профессиональной подготовки и переподготовки. Следуя израильскому опыту, целесообразно уже в квоте приписывать людей к определенным районам, исходя из их профессиональной принадлежности. В формировании квоты активно должны участвовать дипломатические представительства Казахстана за рубежом, которые пока остаются в стороне от решения этих проблем. Как показывает опыт большинства стран, основная работа по формированию квоты должна вестись именно в стране исхода.

Требуют принятия превентивных мер вопросы предотвращения случаев, когда интересы оралманов не всегда совпадают с интересами местного населения, люди жалуются на воровство и самозахваты земли и т.д. Для решения этой проблемы нужна хорошо продуманная политика приема, расселения и обустройства оралманов. При этом, как показыва-

ет проведенный выше анализ зарубежного опыта, необходимо больше внимания уделять вопросам профессиональной квалификации и образования. Среди уже прибывших в страну оралманов, мало лиц имеющих высшее образование. Многие вообще не имеют квалификации. В первую очередь это касается выходцев из Узбекистана, Таджикистана, Афганистана. Основная часть переселенцев оседает в трудоизбыточных регионах – в Южном Казахстане, Мангистауской, Алматинской, Атырауской областях. То есть там, где и без них наблюдается высокий уровень безработицы. Это неверно, так как на западе Казахстана плотность населения гораздо ниже и имеется больше условий для включения оралманов в число экономически активного населения.

Таким образом, выяснение сущности и принципов интеграции иммигрантов в Казахстане, как и в других странах показывает, что эти явления напрямую связаны с демографическими и миграционными процессами, которые расширяются во всем мире и требуют большего внимания со стороны государства. Основным объектом государственного регулирования в современной миграционной политике Казахстана являются оралманы, этнические казахи, которые получают этот правовой статус страны в момент репатриации. В Казахстане разработана Концепция и утверждены правовые основы механизма интеграции оралманов, приняты государственные программы его улучшения. Однако решение иммиграционных проблем в республике требует активного изучения и применения положительного опыта зарубежных стран, особенно в регулировании механизма интеграции прибывших в страну граждан.

Для молодого государства Республика Казахстан изучение опыта государственного и общественного регулирования миграционных процессов является важным подспорьем в решении аналогичных проблем, связанных с репатриацией этнических казахов.

Литература

1 Указ Президента РК. «Концепция перехода РК к устойчивому развитию на 2007-2024 годы».// Официальная газета. – 2007. – январь.

2 Шокаманов Ю.К. Человеческое развитие в Казахстане: методология измерения и анализ

– Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – 372с.

3 Человеческое развитие в Казахстане: Учебник / Под общ. ред. Н.К.Мамырова и Ф.Акчуры. – Алматы: Экономика, 2003. – 436с.

4 Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2006. – март.

5 Татибеков Б.Л. Мигранты в новой столице Казахстана», при фин. поддержке МОМ // Астана – Алматы: Корпорация Атамур, 2005 – 124 с.

6 Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку, – М: Наука, 1997. – С.9-10.

7 Татимов М.Б. Дербестігіміз – демографияда. перевод с каз., –Алматы: Жеті жарғы, 2004. – С. 20-26.

8 Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции.// Под ред.Г.Витковской; Междунар.орг.по миграции(МОМ), Бюро МОМ в Росии; Бюро МОМ в Казахстане, – М.: Гендальф, 2004. – 351 с.

9 Там же – С. 36-37.

10 Кригер В. В начале пути: ч.3: Демографические и миграционные процессы среди немецкого населения СССР (СНГ).//Восточный экспресс, – 1997. –188с.

11 Там же. – С.25-26.

12 Кейси Вандер Плойг. История иммиграционной политики в Канаде. – М.: ВС. 1992. – 84с.

13 Кфир А., Фридберг А. Утверждение политического курса в области абсорбции иммигрантов в Израиле. Государство, администрация и международные отношения. – М.: Весь мир. 1992. № 36. – 15-17.

14 Там же – С.15-16.

15 Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции.// Под ред. Г.Витковской; Междунар.орг.по миграции(МОМ), Бюро МОМ в Росии; Бюро МОМ в Казахстане, – М.;Гендальф,2004. – С.116.

16 Гру Харлем Брундтланд. Заботясь о будущем. Доклад независимой Комиссии по проблемам народонаселения и качества жизни. перевод с англ., – М.: Весь мир – 1998. – С.75-82.

Статья поступила в редакцию 02.01.2014